

В. А. Мамурков

*Криминалистическая
биоскопия
(частная теория)*

В. А. Мамурков

**Криминалистическая
биоскопия (частная теория)**

«Издательские решения»

Мамурков В. А.

Криминалистическая биоскопия (частная теория) /
В. А. Мамурков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835945-3

В монографии автора разработана новая частная теория — криминалистическая биоскопия (криминалистическое учение о биологических объектах). На основе достижений молекулярной биологии и генетики сформулирована новая концепция криминалистического идентификационного исследования, принципиально меняющая понятие идентификационного признака, подхода и технологии идентификации биологических объектов в процессе расследования преступлений против жизни и здоровья граждан.

ISBN 978-5-44-835945-3

© Мамурков В. А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1.	6
1.1. Понятие, содержание, структура, назначение криминалистического учения о биологических объектах	6
1.2. Основы систематизации и классификации биологических объектов	16
1.3. Криминалистическая гомобиоскопия как раздел криминалистического учения о биологических объектах	27
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Криминалистическая биоскопия (частная теория)

В. А. Мамурков

© В. А. Мамурков, 2020

ISBN 978-5-4483-5945-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1.

Теоретические основы криминалистического учения о биологических объектах

1.1. Понятие, содержание, структура, назначение криминалистического учения о биологических объектах

Известно, что процесс научного познания состоит из двух элементов – объекта и субъекта познания. Объект – это то, на что направлена познавательная деятельность субъекта. Объект не тождествен объективной реальности, материи, ибо объектом познания могут быть как материальные образования, (химические элементы, физические тела, живые организмы), так и социальные явления (общество, взаимоотношение людей, их поведение и деятельность). Объектами становятся существующие независимо от человека вещи, явления, процессы, которые осваиваются либо в ходе практической деятельности, либо в ходе познания¹.

Теоретический уровень научного познания, в отличие от эмпирического (наблюдение, эксперимент, классификация, описание) включает в себя выдвижение, построение и разработку научных гипотез и теорий, а также процедуры объяснения, предсказания и обобщения².

Познавательная роль состоит в том, что именно научная картина мира «санкционирует» как истинный определенный категориальный тип видения наукой ее эмпирических и теоретических объектов, гармонизируя их между собой³.

Таким образом, проблема объекта – это проблема и науки, и практики. В то же время было бы ошибочным рассмотрение объекта науки и объекта практики как синонимов. Науки, связанные с изучением какого-либо вида человеческой деятельности, исходят из главной своей задачи – способствовать оптимизации изучаемой деятельности. В качестве объекта у них выступает соответствующая деятельность во всех ее проявлениях, компонентах и связях.

Практическая деятельность как форма реализации активности субъекта имеет дело со своим объектом – человеком, предметом, процессом или иным элементом реального мира, созданию или преобразованию которого и служит данная деятельность. Подобные различия не всегда учитываются в теории и на практике, что и приводит к беспочвенным и бесполезным дискуссиям. Не составляет в этом плане исключения и криминалистика.

Так, понятия следа, признака, предмета, а также объекта криминалистики относятся к числу базовых криминалистических категорий. В системе этих понятий ключевым является понятие объекта. От уровня научной разработанности этого основополагающего понятия во многом зависят уровни разработанности как указанных, так и других криминалистических понятий, решение множества вопросов теории криминалистики и качество создаваемых учеными разработок прикладного характера.

Парадокс заключается в том, что теория объекта криминалистики до сих пор относится к числу наименее разработанных криминалистических проблем. Негативные последствия такого положения заметны, что говорится «невооруженным глазом»: на объект криминалистики не содержится указания в государственном общеобразовательном стандарте,

¹ Смирнов И., Титов В. Философия: Учебник для ВУЗов. М.: 1998. – 288 с.

² Мамзин А. С. История и философия науки: Учебное пособие для аспирантов. СПб.: Питер, 2008. – 304 с.

³ Лебедев С. А. Уровни научного знания. // Вопросы философии, 2010, №1. С.70.

в большинстве учебников по данной дисциплине об объекте криминалистики либо вообще ничего не говорится, либо все сводится к двум-трем фразам. Объект криминалистики недостаточно структурирован, систематизирован и т. д.

В этой связи нельзя не обратить внимания и на то, что до настоящего времени предметом дискуссий остается вопрос, что же следует понимать под объектом данной науки. Позиция одних ученых по этому поводу выражается в следующем: «Преступная и криминалистическая деятельность как две самостоятельные, взаимосвязанные и полярные системы человеческой деятельности – основные объекты криминалистического изучения»⁴.

С этим утверждением не согласна другая часть ученых. Так, по мнению В. А. Образцова «объектом криминалистического изучения является поисково-познавательная деятельность в уголовном процессе. Способствовать оптимизации данной сферы правоприменительной деятельности – основная задача криминалистики как науки, реализуемая в рамках прикладной (практической) функции»⁵.

Несколько иначе рассматривает объект криминалистики О. В. Чельшева. Она считает, что данным понятием характеризуется «процесс расследования и события, подлежащие расследованию»⁶.

Поскольку детальный анализ затронутой темы не входит в предмет нашего исследования, ограничимся лишь констатацией сложившейся ситуации и некоторыми выводами, лежащими в русле данного исследования.

Суть этих выводов сводится к тому, что многие проблемы, в том числе недостаточная развитость учения об объекте криминалистики, в значительной мере обусловлены тем, что до последнего времени не уделялось должного внимания общетеоретическим аспектам проблемы биологических объектов, функционирующих в уголовном судопроизводстве, как важной составной части более широкой проблемы объекта криминалистики и уголовно-процессуальной практики.

Что же понимается под объектом познания в уголовном процессе, что входит в содержание этого понятия?

Правильные ответы на эти вопросы – необходимое условие получения четкого представления об объекте формирующегося учения о биологических объектах (криминалистической биоскопии) и соответствующих научных разработок прикладной направленности.

Следует согласиться с мнением о том, что общим объектом познания и доказывания следователей и других субъектов уголовно-процессуальной деятельности является деяние с признаками преступления (далее сокращенно – преступление).

Каждое преступление – сложная, многокомпонентная система поведенческо-деятельностного типа. Она не может быть познана одновременно, сразу во всех ее аспектах, сторонах, особенностях. Представление о ней (мысленный образ, идеальная модель) складывается поэтапно путем установления данных об отдельных элементах, группах элементов на пути от незнания к предварительному, неполному знанию, а затем к знанию полному, всестороннему, достоверному и интегрированию отдельных знаний в целостный образ.

Основными элементами данного образа являются обстоятельства, включенные в уголовно-процессуальный предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ). Их дополняют так называемые промежуточные (вспомогательные) факты, познание которых способствует установлению элементов предмета доказывания. В систему устанавливаемых в уголовном процессе обстоятельств с точки зрения криминалистической характеристики включаются:

⁴ Программа дисциплин по типовому учебному плану специальности 02.11 Правоведение. Для государственных университетов и институтов. М., 1989. С. 144.

⁵ Образцов В. А. Криминалистика. Цикл лекций по новой программе курса. М.: Юрикон, 1994. С.9.

⁶ Чельшева О. В. Объект и предмет криминалистики (генезис, содержание, перспективы развития). СПб, 2001. С. 28.

- преступник (преступники);
- цель и задачи, которые решались на пути к достижению поставленной цели;
- мотив содеянного;
- предмет посягательства;
- средства достижения цели;
- механизм и последствия содеянного;
- причинно-следственная связь между действиями (бездействием) и наступившими общественно-опасными последствиями;
- пространственно-временная характеристика, обстановка (материальная среда), следы содеянного⁷.

Криминалистическая биоскопия имеет самое непосредственное отношение к данной познаваемой в уголовном процессе системе, то есть к предмету познания и доказывания. Это распространяется на все случаи, поскольку по каждому делу предмет доказывания имеет в том или ином виде биологическую составляющую в лице преступника, потерпевшего, свидетеля (очевидца) как высших организмов системы живых существ.

Эта составляющая присутствует и тогда, когда предметом посягательства являются представители животного мира, флоры и фауны (например, в случае их уничтожения, повреждения, массовых заболеваний и т.д.). То же самое можно сказать и об используемых в качестве орудий, средств совершения преступлений детей, вовлеченных взрослыми в преступную деятельность (в тех случаях, когда последние совершают преступления «руками детей»), домашних животных, вредных веществ биологического происхождения.

О биологической составляющей, как элементе обстановки содеянного, можно говорить и тогда, когда в материальной среде преступления присутствуют объекты живой не говорящей природы, с которыми взаимодействуют участники преступления, его жертвы, очевидцы происходящего, причиняя им вред, оставляя на них свои следы (например, следы на почве, на траве, в водной среде, на деревьях) и сами подвергаясь следовому воздействию со стороны биологических объектов (например, при попадании пыльцы цветущих растений на одежду). Но криминалистическая биоскопия связана неразрывными узами не только с тем, что выявляется, познается, устанавливается в уголовном процессе. Самое непосредственное отношение она имеет к проблеме средств и методов выявления, раскрытия преступлений и решения других задач в уголовном судопроизводстве, т. е. к тому, что называется познающей системой уголовно-процессуальной деятельности следователей, дознавателей и других субъектов органов, ведущих борьбу с преступностью. Все дело в том, что преступление не только событие деятельности-поведенческого типа, но и отражающая и отражаемая система. Преступление, как событие прошлого, не воспринимаемое непосредственно субъектом его практического познания, может быть познано (установлено, доказано) лишь на основе овладения процессуально и криминалистически значимой информацией, содержащейся в тех или иных материальных носителях. Для того, чтобы эти носители стали источниками уголовно-релевантной информации, необходимо их обнаружить, зафиксировать, осмотреть, в необходимых случаях изъять и исследовать следственным и экспертным путем. Таким образом, непосредственными объектами процесса поиска и познания субъектов уголовно-процессуальной деятельности являются доказательственная и иная уголовно-релевантная информация, а также ее материальные носители⁸.

В круг таких объектов входят участники и наблюдатели (очевидцы) познаваемых событий, материально-фиксированные следы-отображения, предметы, вещества, документы, иные

⁷ См., например: Криминалистика / Под ред. В. А. Образцова. М.: Юристъ, 1999. С. 46—51.

⁸ Образцов В. А. Основы криминалистики. М.: Юристъ, 1996. С. 29—34; Криминалистика / Под ред. В. А. Образцова. М.: Юристъ, 1999. С. 50; Криминалистика / Под ред. Н. П. Яблокова. М.: Юристъ, 1999. С. 29—31.

системные образования и их элементы физической, химической, биологической и социальной природы. В номенклатуре данных объектов всегда есть место биологическим либо другим объектам, являющимся носителями следов биологического происхождения в силу того, что люди, вовлеченные в криминальный процесс, другие биологические объекты всегда выступают в механизме познаваемых событий и механизме их отражения и в качестве следовоспринимающих и в роли следообразующих объектов.

К сожалению, в литературе, посвященной теории криминалистического объекта, о биологических объектах в одних случаях говорится как бы вскользь, попутно, а в других вообще не содержится никаких упоминаний об этих объектах⁹.

Совсем иначе дело обстоит на практике. Следователи, оперативные работники, дознаватели, прокуроры, судьи, судебные эксперты сталкиваются с биологическими объектами и со следами биологической природы, с биологической информацией практически по каждому уголовному делу. И не просто сталкиваются, а обоснованно включают их в уголовный процесс, устанавливая одни из них, используя в качестве средств доказывания другие, поскольку они нередко имеют решающее значение для установления истины и уголовного преследования виновных. Поэтому далеко не случайно, что этим проблемам уделяется самое серьезное внимание разработчиками частных методик расследования убийств, изнасилований, бандитизма, терроризма, экологических и многих других категорий преступлений как общеуголовного характера, так и деликтов, связанных с профессиональной деятельностью в сфере производства, на транспорте и т. д.

Все это выдвигает исследования в области теории биологических объектов в круг приоритетных направлений современной криминалистики, поскольку данные объекты и знания о них служат одной из базовых подсистем не только объекта криминалистики, но и всей системы криминалистического научного знания.

Из сказанного следует, что криминалистическая биоскопия как учение о юридически и криминалистически значимых биологических объектах изучает биологический аспект того, что познается в уголовном судопроизводстве, и того, как, на какой основе, каким образом, при соблюдении каких требований и правил, в каких условиях это делается. И то, и другое входит в структуру объекта данной теории, но не исчерпывает содержания ее объектно-предметной области.

Как в свое время совершенно обоснованно подчеркивал А. А. Эйсман, криминалистике, ее предметным отраслям и направлениям характерны две основные, взаимосвязанные функции: познавательная и конструктивная. С первой из них связано то, что создается на базе результатов познания (теории, средства, методы, рекомендации и т.д.) и адресуется научно-исследовательской, учебно-педагогической деятельности в сфере криминалистики и субъектам уголовно-процессуальной деятельности¹⁰. Это положение воспринято и с успехом реализуется многими учеными при разработке определения предмета криминалистики¹¹, определений судебной баллистики, криминалистического орудиеведения, документоведения, криминалистической фоноскопии, одорологии, микробиологии и других областей научного знания¹².

⁹ См. например: Густов Г. А. Моделирование – эффективный метод следственной практики и криминалистики. // Актуальные проблемы советской криминалистики. М., 1980. С. 68—80; Образцов В. А. Проблема формирования понятия объекта криминалистики. // Предмет и система криминалистики в свете современных исследований. М., 1988. С. 32—37; Он же. Основы криминалистики, криминалистика. Курс лекций. М.: Юристъ, 1996; Чельшева О. В. Объект и предмет криминалистики (генезис, содержание, перспективы развития). СПб, 2001; Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма, 2008. С. 205—223.

¹⁰ Советская криминалистика. Теоретические проблемы. М.: Юридическая литература, 1978. С. 5—6.

¹¹ См., например: Белкин Р. С. Курс криминалистики. Третье издание, дополненное. М.: Закон и право, 2001. С. 46—83.

¹² Криминалистика / Под ред. В. А. Образцова. М.: Юристъ, 1999; Криминалистика / Под ред. Е. П. Ищенко. М.: Юристъ, 2000; Хвалин В. А.. Орудие преступления как объект криминалистики (Курс лекций). М., 2000.

Разрабатываемые на базе этого подхода дефиниции, теоретические и методические конструкции содержат указания на своеобразие познаваемых в их рамках реалий и на особенности научной продукции, конструируемой с учетом результатов реализации познавательной функции.

Точно такой же подход, по нашему мнению, целесообразен при определении криминалистической биоскопии, выявлении ее структуры и раскрытии содержания.

Объектом данной теории (в рамках ее познавательной функции) является криминалистически значимая биологическая информация, ее носители и источники, обстоятельства и условия вовлечения их в механизм совершения и отражения (слепообразования) преступлений. Объектом же конструктивной функции криминалистической биоскопии служат создаваемые и усовершенствуемые средства, методы, приемы, методики обнаружения, фиксации, осмотра, изъятия, исследования указанных носителей, получения и использования содержащейся в них информации субъектами уголовно-процессуальной деятельности.

Предмет рассматриваемой системы научного знания – это закономерности, лежащие в основе отмеченных криминальных и криминалистических процессов, поведения, деятельности, то есть каждый раз с необходимостью повторяющиеся устойчивые связи между элементами познаваемой системы (преступлений и связанных с ними событий) и окружающей ее материальной средой, а также между познаваемой и познающей системами (предварительными проверками, предварительным расследованием и др.).

С учетом этого, криминалистическую биоскопию можно определить как систему научного знания о функционирующих в уголовном процессе объектах биологического характера, а также о средствах, методах, приемах, методиках обнаружения, фиксации, осмотра, изъятия, исследования данных объектов и использования полученной информации для решения правовых и криминалистических задач при выявлении, расследовании преступлений и судебном разбирательстве по уголовным делам.

Какие же материальные тела и субстанции изучаются криминалистической биоскопией? Для ответа на этот вопрос, прежде всего, необходимо обратиться к понятию биологии.

Биология определяется как совокупность наук о живой природе (живых существах, их строении, функциях, происхождении, развитии, распространении, связях друг с другом и неживой природой). Биология устанавливает общие и частные закономерности, присущие жизни во всех ее проявлениях и свойствах.

Эти задачи решаются на основе изучения соответствующих аспектов человека как биологической системы и высшего организма в структуре живой природы (в рамках комплекса дисциплин, объединенных под названием «биология человека»); животных (область зоологии как науки о животных); растений (раздел ботаники как науки о растениях); рыб (в рамках ихтиологии как раздела биологии) и других объектов исследований в области биофизики, биохимии, физиологии (науки о жизнедеятельности целостного организма и его отдельных органов, частей, клеток), иных направлений и наук биологического цикла¹³.

Круг криминалистически значимых биологических объектов является весьма широким, разветвленным, разноплановым. Как показывает изучение судебной практики, элементы почти каждого вида, рода, разновидности биологических объектов проходят в качестве объектов поиска и познания по делам самых различных категорий. В одних случаях при этом исследуются объекты из области биологии человека, в других – биологии экосистем, животного, растительного мира и других разделов и направлений биологической науки, в третьих – комплексы объектов различной родовой и видовой принадлежности (например, в случае заболевания людей, падежа скота, гибели птиц, рыб, растений при экологической катастрофе техногенного характера).

¹³ Советский энциклопедический словарь. Советская энциклопедия. М., 1980. С. 142.

Существенно и то, что объектами уголовно-процессуальных исследований чаще всего становятся не только целостные биологические объекты различного типа, но и их следы, а также другие, происходящие от них объекты (вещества, материалы, части объектов, отделения от них и т.д.), относящиеся к категории вещественных доказательств.

Биологические объекты выполняют в уголовном процессе различные функции. Играя во всех случаях роль носителей и источников уголовно-релевантной информации, они в то же время могут иметь и другой правовой статус: рассматриваться в качестве элемента системы обстоятельств, подлежащих доказыванию. Это происходит тогда, когда объект биологической природы являлся предметом преступного посягательства (хищения, уничтожения, незаконного изготовления и т.д.), либо был использован в качестве орудия, иного средства подготовки, совершения, сокрытия преступления (например, в случае убийства человека путем отравления его ядом растительного происхождения или умышленного заражения другого лица ВИЧ – инфекцией).

Как показывает практика, объекты и следы биологического происхождения часто играют роль важного средства выявления и раскрытия краж, разбоев, убийств, изнасилований, других преступлений против личности и собственности, опровержения ложного алиби, разоблачения инсценировок, решения других задач в оперативно-розыскной и следственной практике. Это становится возможным на основе обнаружения и исследования запаховых и потожировых следов на месте происшествия; следов почвы на обуви; крови, спермы, слюны, пыльцы цветущих растений на одежде подозреваемых, подногтевого содержимого пальцев рук жертв преступлений, а также других способов работы с биологическими объектами.

Как и любая иная система научного знания, криминалистика сложилась и развивается на общем и особенном (родовом, видовом, внутривидовом) уровнях.

Общий уровень теории криминалистики представлен общей теорией этой науки. Особенный – системой частных криминалистических теорий (учений). По классификации Р. С. Белкина, криминалистическая биоскопия относится к числу частных криминалистических теорий.

В работах Р. С. Белкина в систему частных теорий включены криминалистическое учение о механизме следообразования, криминалистическое учение о фиксации доказательственной информации, учение о криминалистической регистрации, криминалистическое учение о розыске, теория криминалистической идентификации и диагностики, криминалистическая экспертиза, учение о криминалистической версии и планировании судебного исследования, криминалистическая теория причинности, теории криминалистического прогнозирования, временных связей и отношений, общие принципы организации деятельности по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательств.

Этот перечень не является исчерпывающим. Как писал Р. С. Белкин, система частных криминалистических теорий находится в состоянии непрерывного развития и изменения, как в количественном, так и в качественном отношении. Этот процесс характеризуется тенденциями пополнения системы, расширения круга ее элементов за счет возникновения новых частных криминалистических теорий, обновления системы вследствие изменения связей между ее элементами и уровней составляющих ее теорий, развития представлений о предмете данной науки, появления новых методов научных исследований и практики познания, развития языка науки, ее теоретико-методологических основ¹⁴.

Указанные тенденции привели в последние годы к расширению круга частных криминалистических теорий за счет появления, в частности, криминалистической ситуалогии, активно

¹⁴ Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 2. М., 1997. С. 29.

разрабатываемой Т. С. Волчецкой и Г. А. Зориним¹⁵, криминалистического оружиеведения (В. М. Плескачевский, А. С. Подшибякин, В. А. Хвалин)¹⁶.

Можно привести немало других примеров, свидетельствующих в пользу идеи о динамичности, подвижности, открытости, непрерывности развития рассматриваемой системы. Так, исследования, выполненные на кафедре криминалистики Московской государственной юридической академии, привели к созданию двух новых частных криминалистических теорий. Одна из них определяется как криминалистическое учение об орудии преступления (криминалистическое орудиеведение). Это учение возникло как результат соединения в одно целое, во-первых, знаний об общей характеристике различных видов орудий преступления и связанных с ними объектов, средств, приемов и методов их обнаружения, фиксации, изъятия, исследования и использования в уголовно-процессуальном познании; во-вторых, знания, накопленного в рамках криминалистических учений об огнестрельном оружии, холодном оружии, предметах и веществах, используемых в качестве орудий совершения преступлений. Вторая теория – криминалистическое учение о документе (криминалистическое документоведение) также представляет собой интегративную систему, слагаемыми которой являются общая и особенная части. В общей части (общей теории криминалистического документоведения) отражена характеристика всего класса документоведческих объектов (различных видов документов, орудий, средств, способов их изготовления, подделки и других связанных с документами объектов). В особенной части изложены положения, характеризующие своеобразие отдельных видов и разновидностей документов и связанных с ними объектов. Здесь же отражены разработанные с учетом специфики указанных объектов средства и методы их обнаружения, процессуально-криминалистической отработки и вовлечения в процесс доказывания¹⁷.

В этом же ряду стоит и криминалистическая биоскопия.

Объективный характер появления криминалистической биоскопии как целостной системы научного знания обусловлен, во-первых, законами непрерывного накопления, интеграции и дифференциации криминалистического научного знания, связи и взаимного влияния данной науки в условиях научно-технического прогресса; во-вторых, практической значимостью указанного учения для совершенствования уголовно-процессуальной и научно-исследовательской деятельности, учебного процесса по курсу криминалистики.

Какая же схема должна быть положена в основу определения структуры теории криминалистической биоскопии?

Думается, что на этот вопрос имеется лишь один ответ: точно такая, какая использована для построения криминалистической трасологии, криминалистической идентификации и других, давно сложившихся отраслей криминалистического научного знания. Это значит, что и в данном случае рассматриваемая система должна иметь двухчастевую, развивающуюся на ряде уровней структуру и состоять из общей и особенной частей.

Первую часть этой иерархической конструкции представляет общая теория криминалистической биоскопии, а особенную часть – комплекс частных учений об отдельных родах, видах и разновидностях биологических объектов, изучаемых в криминалистике.

¹⁵ Волчецкая Т. С. Ситуационное моделирование в расследовании преступлений. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1991; Зорин Г. А. Теоретические основы криминалистики. Минск.: Амалфея, 2000; Он же. Криминалистическая методология. Минск: Амалфея, 2000; Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия. М., 1997.

¹⁶ Плескачевский В. М. Оружие в криминалистике. Понятие и классификация. Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1993; Подшибякин А. С. Холодное оружие. Криминалистическое учение. М., 1997; Хвалин В. А. Орудие преступления как объект криминалистики и следственной практики (Курс лекций). М., 2000.

¹⁷ Андреев С. В. Проблемы теории и практики криминалистического документоведения. Иркутск, 2001; Образцов В. А., Хвалин В. А. О криминалистическом учении об орудии преступления. Тезисы всероссийских криминалистических чтений, посвященных 100-летию со дня рождения профессора А. Н. Васильева. М.: МаксПресс, 2002. С. 104—108.

На первый взгляд может показаться неудачной попытка определения указанного элемента частной криминалистической теории, каковой является криминалистическая биоскопия, на основе использования для этого словосочетания «общая теория».

На самом деле в таком подходе нет никакого противоречия. Как неоднократно и совершенно обоснованно подчеркивал Р. С. Белкин, каждая частная криминалистическая теория, будучи частной по отношению к общей теории данной науки, в то же время выступает в качестве общей по отношению к тем теориям, которые входят в нее как элементы, части, подсистемы.

Уровень любой частной криминалистической теории, ее место в системе криминалистики, соотношения и связи с другими родственными частными криминалистическими теориями, зависят от того, какова степень обобщенности ее объектно-предметной области, поэтому частные криминалистические теории могут быть «более общими» и «менее общими», отображая более или менее значительную группу изучаемых явлений, процессов, событий, вещей¹⁸.

(Не случайно некоторые авторы употребляют термин «Общая теория» для обозначения отдельных подсистем криминалистического знания¹⁹. Так, В. Ф. Орлова и Б. И. Шевченко, говоря об идентификации в почерковедении, трасологии и других отраслях криминалистики, считают, что наряду с теориями идентификации отдельных видов слеодообразующих объектов существует и общая теория криминалистической идентификации).

Подобная позиция представляется совершенно правильной, ибо «каждый объект, каждое понятие, каждая категория, в зависимости от того, в системе каких отношений они рассматриваются, являются в одних случаях общими, а в других случаях, менее общими, частными, если они исследуются как части более широкой системы, в которую входят в качестве составных частей, элементов»²⁰.

Так, криминалистическая гомобиоскопия (криминалистическая биология человека) является частной по отношению к криминалистической гомологии (гомоскопии), поскольку входит в последнюю наряду с другими теориями того же уровня (криминалистической габитоскопией, криминалистической виктимологией, криминалистической психологией человека, криминалистической социологией личности и др.).

Общее, как установлено в философии, это единое во многом. Оно выражает определенные свойства и отношения, характерные для всего класса изучаемых предметов, процессов, событий, явлений.

По мнению Р. С. Белкина, если общая теория криминалистики может быть определена как «система ее мировоззренческих принципов, теоретических концепций, категорий, понятий, методов и связей, определений и терминов, это отражение всего предмета криминалистики»²¹, то каждая частная теория отражает лишь отдельный элемент (или группу элементов) предмета криминалистики²².

Иначе говоря, общая теория криминалистики может быть представлена в виде системы базовых положений, содержащих знание о всей объектно-предметной области данной науки на уровне ее общей характеристики, охватывающей все формы и виды изучаемой реалии. Что касается частно-криминалистической теории, то это понятие имеет отношение лишь к отдельным видам, некоторым группам видов объектов криминалистики и аккумулирует, хотя и более глубокое и содержательное по сравнению с общей теорией, но меньшее по объему знание.

¹⁸ Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т.2. М., 1997. С. 6—7.

¹⁹ Орлова В. Ф. Теория судебно-почерковедческой идентификации. М., 1973. С. 123; Шевченко Б. И. Теоретические основы трасологической идентификации в криминалистике. М., 1975.

²⁰ Андреев С. В. Проблемы теории и практики криминалистического документоведения. Иркутск, ИГЭА, 2002. С. 28.

²¹ Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т.2. М., 1997. С. 41.

²² Белкин Р. С. Там же. С. 5.

С учетом этого общая теория криминалистической биоскопии может быть определена как обобщенная типовая информационная модель, содержащая знание об общих признаках, связях и отношениях (общей характеристике) изучаемых в этой отрасли криминалистики объектов, а также деятельности по их собиранию, исследованию и использованию полученных данных в уголовном процессе.

Эта модель, на наш взгляд, должна включать в себя определение основных понятий, данные о видах, информационном потенциале биологических объектов, их классификацию, принципы, методы, средства обнаружения, фиксации, изъятия, исследования указанных объектов, а также иные положения, знание которых необходимо для самых различных видов научного, практического, дидактического познания, различных видов соответствующих биоскопических исследований.

Что же касается особенной части, то ее можно определить как систему теорий, каждая из которых, будучи также типовой обобщенной моделью, но более низкого уровня, включает в себя знание об отдельных родах, видах, разновидностях гомологических и иных биологических объектов, специфике их обнаружения и исследования, о том, как конкретизируются общие положения о средствах, методах, технологиях этой работы применительно к своеобразию объектов, что в ней характерно лишь для данного рода, вида или разновидности объектов.

Практическая значимость отдельных биоскопических теорий, на наш взгляд, будет выше, если в ней представлены не просто средства, методы, технологии обнаружения и отработки соответствующих объектов, а сделано это в увязке с типичными ситуациями и обусловленными ими криминалистическими задачами, характерными для отдельных видов уголовно-процессуальной и судебно-экспертной деятельности.

Более конкретный ответ на вопрос, о каких частных теориях в области криминалистической биоскопии идет речь, дает рассмотренное выше деление криминалистически значимых биологических объектов на две группы: 1) биологические объекты гомологического порядка; 2) иные биологические объекты. Эта классификация позволяет выделить в структуре особенной части биоскопии две базовые частные теории. Первая – криминалистическое учение об объектах гомологической группы (о живом лице, трупe человека, происходящих от них следах и других биологических объектах).

Криминалистическая биоскопия формируется вокруг одной из групп объектов криминалистики. По этой причине теорию криминалистической биоскопии следует рассматривать в качестве составной части учения об объекте криминалистики (криминалистического объектоведения как одной из подсистем криминалистического науковедения).

Объект криминалистики – сложное, системное, многоуровневое образование, развивающееся как по горизонтали, так и по вертикали. Эта система включает в себя два типа объектов: 1) объекты, выступающие в качестве познаваемых в уголовном процессе систем (преступлений и связанных с ними событий до- и посткриминального характера); 2) объекты, относящиеся к познающей системе (следственные ситуации, этапы, методы расследования, взаимодействие следователей и органов дознания и т.д.).

Наряду с этим в криминалистике изучается информация, имеющая значение для уголовного процесса, а также носители данной информации. На практике указанная информация, ее носители рассматриваются в качестве объектов поиска, исследования и средств познания криминальных и других событий²³.

Все это дает основание для вывода, что дальнейшее развитие теории криминалистического объекта – одно из необходимых условий развития теории криминалистической биоскопии и совершенствования соответствующей практической деятельности. В то же время, в силу взаимосвязи и взаимообусловленности системы и ее частей, развитие последней отрасли

²³ Подробнее об этом см., например: Криминалистика./Под ред. В. А. Образцова. М.: Юристъ, 1997. С 10—52.

не может не оказать позитивного воздействия на прогресс в деле развития общей теории криминалистического объекта.

Важно и то, что криминалистическая биоскопия не сможет стать полноценной отраслью знания сама по себе, в отрыве от других отраслей, разделов и направлений криминалистики, с которыми она связана неразрывными узами.

Совершенно понятно, что становление, развитие теории криминалистической биоскопии, ее успех на пути решения практических биоскопических задач невозможны без широкого, многопланового вовлечения в уголовный процесс достижений различных наук биологического цикла (анатомии, антропологии, физиологии и т.д.), без творческого использования в научных и практических исследованиях этих достижений.

Вместе с тем, что также очевидно, продуктивное научное и практическое решение задач криминалистической биоскопии было бы невозможным, если бы ученые и практики не опирались на достижения других отраслей криминалистики (криминалистической идентификации, диагностики, моделирования, гомологии, трасологии и т.д.). Каждый этап, каждое достижение на пути их развития – это и вклад в развитие криминалистической биоскопии.

В то же время, успехи последней – один из факторов дальнейшего развития всей системы криминалистики и тех ее частей, которые прямо, непосредственно, либо опосредованно связаны с отраслью, ставшей предметом нашего монографического исследования.

1.2. Основы систематизации и классификации биологических объектов

Научное знание отличается от других видов знания несколькими существенными признаками. Во-первых, оно является обобщенным на ряде типологических уровней. Во-вторых, что не менее важно, это систематизированное целостное знание²⁴.

Систематизация знаний осуществляется как по всему масштабу предмета науки, так и в рамках ее отдельных разделов, отраслей, их частей, других прикладных и теоретических конструкций. Существуют различные принципы и подходы к систематизации научного знания²⁵. Важнейшие из них широко реализуются в криминалистике. Ими являются:

– представление о целостности изучаемого объекта: система может быть понята как нечто целостное лишь тогда, когда она как таковая противостоит своему окружению – среде, в которую входят и другие системы. Расчленение системы приводит к понятию элемента, свойства и функции которого зависят от его места в целостной системе;

– исследуемый объект как системное образование может расчленяться различными способами; выделяемые элементы выступают при этом в качестве систем более низкого уровня и одновременно в качестве подсистем по отношению к системе более высокого уровня (расчленяемой системы);

– представление о целостности системы конкретизируется через понятие связи; совокупность системообразующих связей приводит к пониманию структуры системы;

– структура системы может строиться как по горизонтали (связи между элементами одного порядка), так и по вертикали (связи между элементами разных уровней).

С помощью системно-структурного подхода формируется представление о системе криминалистики и ее разделов, подсистем, их внутренней структуре. Данный подход позволяет на научной основе осуществлять классификацию криминалистических объектов, что является необходимым условием получения и систематизации криминалистического научного знания, а также его использования на практике²⁶.

В современной науке большое внимание уделяется проблемам теории и практики классификации объектов исследования. Это связано с осознанием ключевой роли классификации в любой человеческой деятельности, особенно научной. По мнению некоторых ученых, признание теории классификации «должно являться необходимым условием принадлежности к научному сообществу»²⁷.

Одной из существенных особенностей научных классификаций является то, что они осуществляются в форме деления объема понятий, а не самих реально существующих событий, предметов, веществ, свойств, признаков и других объектов.

Классификация в криминалистике по своему характеру ничем не отличается от классификаций объектов других наук, поскольку имеет своим логическим основанием правила и принципы деления объема понятия формальной логики, а не принципы и правила криминалистики²⁸.

²⁴ Криминалистика / Под ред. В. А. Образцова. М.: Юристъ, 1997. С. 14.

²⁵ См. например: Афанасьев В. Г. О целостных системах. // Вопросы философии, 1980. №6; Тюхтин В. С. Отражение, системы, кибернетика. М.: Наука, 1972. С. 9—11; Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. М.: Наука, 1974; Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Понятие целостности и его роль в научном познании. М.: Знание, 1972; Блауберг И. В. Проблема целостности и системный подход. М.: Едиториал, УРСС, 1997; Агошкова Е. Б. Категория «система» в современном мышлении // Вопросы философии 2009, №4. С. 57—71 и др.

²⁶ Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 1. М., 1997, С. 379—381.

²⁷ Воронин Ю. А. Введение в теорию классификаций. Новосибирск, 1982. С.7.

²⁸ Виденин В. И. Некоторые черты понятия классификации как средства познания в советской криминалистике // Сб.

Криминалистические классификации служат одним из средств познания; они помогают изучать отдельные предметы или явления, устанавливать закономерности их развития, определять пути использования, позволяют предвидеть еще непознанное²⁹.

Наряду с этим, данные классификации играют роль средства систематизации, знания о криминалистических приемах, методах, рекомендациях и объектах, для работы с которыми они предназначены³⁰, являются необходимым условием эффективного познания изучаемого объекта, служат важным средством проникновения в его глубинные, базисные слои, обеспечения продуктивного движения мысли исследователя от исходного целого к образующим его частям, а от них снова к целому для выявления закономерностей, знание которых необходимо для его научного описания и объяснения.

Изложенное выше в полной мере относится и к классификации биологических объектов. Одним из ее значений, особенно важным для этапа формирования теории криминалистической биоскопии, является создание логической основы систематизации знаний в этой области криминалистики, выявление ее подсистем и их составных частей, определение их координации и субординации на горизонтальном и вертикальном уровнях применительно к многоуровневой иерархической классификационной конструкции, строящейся по принципу от общего – к менее общему, от целого – к его частям и внутренним группировкам последних.

В этой связи представляется важным вопрос о базовых критериях классификации всего многообразия биологических объектов, функционирующих в уголовном судопроизводстве, и построения с учетом их классификации первого, наиболее общего уровня, который создаст основу для осуществления последующей классификации выделенных частей данного целого.

Проделанный нами анализ позволяет заключить, что в основу рассматриваемой логической операции целесообразно положить деление биологии на два основных раздела: на биологию человека и биологию иных объектов живой природы. Данный подход позволяет разделить криминалистически значимые биологические объекты на две группы: 1) люди и происходящие от них биологические объекты, включая следы биологической природы; 2) иные биологические объекты (объекты флоры, фауны и т.д.).

Из этого, в частности, вытекает деление криминалистической биоскопии как отрасли данной науки на две подсистемы теоретического и прикладного знания: 1) криминалистическую гомобиоскопию (учение о человеке и происходящих от него биологических объектах); 2) другие виды криминалистической биоскопии, не связанной с изучением человека и происходящих от него объектов биологической природы. Последняя подсистема включает в свое содержание комплекс частных криминалистических учений об отдельных группах и видах объектов живой, но не говорящей природы. Как и в рамках гомобиоскопии, научный и практический интерес в этом случае представляют объекты не только в процессе их зарождения и жизнедеятельности, но и в различных состояниях после прекращения их жизнедеятельных функций и развития, то есть перехода, образно говоря, в состояние «жизни после смерти». Представление о том, о каких именно частных учениях в данном случае идет речь, дает выделение в биологии таких дисциплин, как ботаника, зоология, орнитология, ихтиология, энтомология и др. Соответственно этому биологические объекты рассматриваемой группы могут быть разделены на ботанические, зоологические, орнитологические и другие виды.

Подобная классификация представляется существенной как для теории и практики выявления и раскрытия преступлений, так и для теории и практики судебно-биологической экспертизы. Указанные объекты являются во многих случаях объектом следственного и оперативно-розыскного поиска, фиксации, осмотра, изъятия и предварительного исследования

статей адъюнктов и соискателей. М.: ВШ МВД СССР, 1973. С. 67.

²⁹ Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика и доказывание. М., 1969. С. 53.

³⁰ Криминалистика. М.: ВШ МВД СССР, 1969. С. 114.

в стадиях возбуждения и расследования уголовного дела. В ряде случаев они приобретают статус вещественных доказательств, когда были предметом преступных посягательств и играли роль средств совершения преступлений (например в случаях заражения пищевых продуктов патогенными микробами с целью отравления потребителей этих продуктов), или изымались и исследовались как следы – материальные источники информации, на месте происшествия, при осмотре одежды и обуви подозреваемых, при производстве других следственных и иных действий.

Рассматривая указанную классификацию с точки зрения ее значения для теории и практики судебно-биологических экспертных исследований, нельзя не отметить, что она четко корреспондируется со сложившимися представлениями о биологической экспертизе, ее разновидностях и объектах. «Биологическая экспертиза своими основными задачами имеет установление природы вещественных доказательств, являющихся объектами растительного и животного происхождения, а также решение вопроса об их групповой принадлежности»³¹.

Экспертами-биологами, как отмечает Н. А. Селиванов, исследуются: 1) растения, их части, семена растений; 2) корма для животных (отруби, сено и т.п.); 3) ядовитые вещества, вырабатываемые микробами (токсины); 4) древесный уголь, экскременты животных, шерсть и ряд других объектов. Они исследуются в рамках таких разновидностей биологической экспертизы, как ботаническая (растительные объекты), зоологическая (объекты животного происхождения), орнитологическая (птичий пух, перья, органы и ткани), энтомологическая (крылья, органы и ткани насекомых), ихтиологическая (костные останки, чешуя, кожа рыб)³².

Вместе с тем нельзя исключать и целесообразности, значимости научной и практической точки зрения на построение и использование классификаций биологических объектов неговорящей природы по другим основаниям. Так, с точки зрения теоретического анализа, разработки тактико-криминалистических и методико-криминалистических проблем выявления и расследования различных категорий преступлений, представляется значимым деление указанных объектов на объекты естественного и искусственного происхождения.

В число последних входят продукты разрешенной и запрещенной созидательной деятельности человека, связанной с производством и оборотом пищевой продукции, наркотических средств, лекарственных препаратов из компонентов растительного и животного происхождения, всевозможные напитки на настоях кореньев, трав, табачные изделия и т. д.

Указания на некоторые виды объектов данной группы содержатся в ряде федеральных законов, включая УПК РФ.

Так, в статье 82 УПК («Хранение вещественных доказательств») говорится об изъятых из незаконного оборота этиловом спирте, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также предметах, длительное хранение которых опасно для жизни и здоровья людей или для окружающей среды. К числу последних относятся многие пищевые продукты (продовольственные товары, продукты питания, пища).

В Федеральном законе «О качестве и безопасности пищевых продуктов» от 2 января 2000 г. №29-ФЗ дается обширный перечень пищевых продуктов, включающий, в частности:

– продукты в натуральном или переработанном виде, употребляемые человеком в пищу (в том числе, продукты детского питания, продукты диетического питания), бутилированная питьевая вода, алкогольная продукция (в том числе, пиво), безалкогольные напитки, жевательная резинка, а также продовольственное сырье, пищевые и биологически активные добавки³³.

Научное изучение таких объектов – важная задача различных криминалистических исследований, осуществляемых, в частности, в криминалистической методике расследования,

³¹ Справочник следователя. Выпуск третий. Практическое пособие. М., 1992. С. 104.

³² Справочник следователя. Выпуск третий. Практическое пособие. М., 1992. С. 104.

³³ См.: Российская Федерация. Федеральный закон «О качестве и безопасности пищевых продуктов». М., 2000. С. 3–6.

что и позволило ученым создать различные полезные для практики рекомендации по расследованию преступлений, связанных с наркотиками, производством пищевых продуктов, не отвечающих требованиям по качеству и безопасности, с изготовлением и сбытом контрафактной алкогольной продукции и другими объектами в сфере разрешенной и запрещенной экономической деятельности³⁴.

Рассматривая объект судебно-биологической экспертизы, Е. И. Майорова определяет его как биологическую совокупность естественного или искусственного происхождения, любой организм, сколь угодно малую часть организма, сообщества или совокупности, несущие информацию о расследуемом событии³⁵.

По мнению Е. И. Майоровой, любой объект судебно-биологической экспертизы является сложным, поскольку каждый орган живого организма может рассматриваться как комплекс специализированных тканей. В то же время, противореча себе, автор утверждает, что в качестве объектов судебно-биологической экспертизы существуют и простые объекты биологической группы. Как полагает Е. И. Майорова, «под простым объектом судебно-биологических экспертиз понимается объект условно простой – например, орган по отношению к организму»³⁶.

Таким образом, простой объект – это есть некий условно простой объект. Следуя логике автора, получается, что сложное есть целое, а простое (условно простое!) – это часть целого.

Между тем, следуя другой логике, а именно, логике системно-структурного подхода, нельзя не признать, что и целое и часть целого представляют собой сложные системные образования, но разного уровня, состоящие из связанных внутренним единством элементов (частей). Поэтому, на самом деле в рассуждениях Е. И. Майоровой, видимо, речь идет не о сложном и простом, а о целом и его части, об общем и частном, о системе и ее элементе. Спорные, нечеткие послышки порождают столь же спорные и нечеткие умозаключения.

Подтверждением этому служит предложенная указанным автором классификация объектов судебно-биологической экспертизы.

В их числе выделяются следующие объекты:

- простые (организм, орган или сколь угодно малая часть органа или организма);
- составные (несколько организмов одного таксона либо микрочастиц, фрагментов одинаковых органов особей различных таксонов);
- сложные (комплексные) – микрочастицы, фрагменты разных органов и органы организмов различных таксонов;
- комбинированные – любой из перечисленных объектов, включающий кроме биологической составляющей иной компонент³⁷.

Несовершенство приведенной классификации очевидно. При ее разработке автор нарушил все основные правила логической теории классификации (членами деления являются элементы систем различного уровня, деление осуществлено по различным основаниям, члены деления не исключают друг друга и т.д.). Кроме того, обращает на себя внимание и то, что Е. И. Майорова, очевидно, не проводит различия между понятиями «классификация» и «типология», подменяя одно понятие другим.

Между тем класс (множество, разряд, группа) может быть охарактеризован как совокупность предметов, явлений, процессов, обладающих общим признаком, сходством тех или иных

³⁴ Куранова Э. Д., Образцов В. А. Расследование по делам о пищевых отравлениях. М., 1976; Бертовский Л. В., Образцов В. А. Выявление и расследование экономических преступлений. М., 2002; Справочная книга криминалиста/ Под ред. Н. А. Селиванова. М., 2000. С. 452—474.

³⁵ Майорова Е. И. Концептуальные основы судебно-биологической экспертизы. Автореф. дисс. докт. юрид. наук. М., 1996. С. 12.

³⁶ Майорова Е. И. Указ. соч. С. 12.

³⁷ Там же.

их качественных характеристик. Классификация – это операция с классом, деление объема его понятия по определенному общему для всех элементов класса признаку³⁸.

Типология (под типом понимается форма, вид, образ, модель, характерный представитель чего-либо) – это метод научного познания, в основе которого лежит расчленение систем объектов и их группировка с помощью обобщенной, идеализированной модели или типа. В теоретическом отношении типология по сравнению с классификацией представляет собой более высокий уровень познания³⁹.

Поэтому то, что представлено Е. И. Майоровой под видом классификации на самом деле таковой не является. Рассмотренная выше конструкция, предложенная указанным автором, может быть определена как не очень удачная типология объектов судебно-биологической экспертизы. Можно допустить, что несовершенство данного построения интуитивно ощущалось его автором. Видимо, поэтому, называя свое «детиче» классификацией, Е. И. Майорова ничего не сказала о том, по какому же основанию осуществлена эта логическая операция.

Представляется, что в указанных целях могут использоваться различные основания. Кроме того, что рассмотрено нами выше, при классификации биологических объектов неговорящей природы может быть использован подход с позиции категорий «целое» и «часть целого». С учетом этого все биологические объекты могут быть разделены на целостные организмы, содержащие все их необходимые составляющие, и на элементы (части, органы и т.д.) организмов, возникающие при взаимодействии первых с другими объектами (например в результате физического расчленения целого на части, отделения от него каких-либо частей).

Возможно также деление указанных объектов на группы в зависимости от характера и степени родства образующих их элементов (объекты, состоящие из однородных элементов биологической природы, и объекты, состоящие из элементов различной биологической принадлежности); от видовой их характеристики (состоящие из элементов одного вида и элементов разных видов); от того, входят ли в них элементы только биологической природы или наряду с ними включаются элементы иного порядка; являются ли объекты относительно самостоятельными или входят в качестве составляющих в более широкие системы как одного, так и разных порядков (например, в случае использования биологических веществ в качестве добавок в какие-либо жидкости).

По различным основаниям могут быть классифицированы и объекты криминалистической гомобиоскопии. (Об этом см. в следующем параграфе).

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о классификации следов биоскопического характера.

В понятийно-терминологическом аппарате криминалистики дефиниция следа играет роль системообразующего фактора, вокруг которого и в связи с которым сформировался и развивается язык данной науки, ее общая и частные теории, другие подсистемы и элементы криминалистического знания, а также разрабатываемая криминалистикой научная продукция, адресуемая практике борьбы с преступностью.

Как принято считать, с криминалистической точки зрения, следы – это любые изменения в материальной среде, возникшие в связи с подготовкой, совершением, сокрытием преступлений и других, связанных с ними событий. Следы и их носители являются объектом поиска, фиксации, осмотра, изъятия, предварительного и судебно-экспертного исследования, источником собираемой и используемой в уголовном процессе уголовно-релевантной информации.

Этим и объясняется то неослабевающее внимание, которое уделяет криминалистическая наука изучению следов.

³⁸ Кириллов В. И., Старченко А. А. Логика. М.: Высшая школа, 1987. С. 48—57.

³⁹ Теоретические проблемы учения о личности преступника. М., 1979. С. 171—173; Криминология / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М.: Юристъ, 1995. С. 88.

И не случайно В. А. Образцов определяет криминалистику как науку о технологии и средствах практического следоведения в уголовном процессе⁴⁰. Следы биологического происхождения являются важнейшей составной частью системы материально фиксированных следов, результаты обнаружения и исследования которых часто играют решающую роль в выявлении и раскрытии преступлений различных категорий. По мнению И. А. Аистова, своеобразие биологических следов выражается в том, что они являются отражением биологической составляющей исследуемого события, проявляющейся в изменениях материальной обстановки. Эти следы являются носителями информации о биологических объектах, связанных с событием преступления, выступают в вещественной форме и приобретают характер криминалистически значимой информации в процессе расследования⁴¹.

Эти, в целом правильные суждения, тем не менее, нуждаются, на наш взгляд, в ряде уточнений. Во-первых, следы биологического происхождения являются носителями не только информации о биологических объектах. Практика показывает, что такого рода следы зачастую содержат информацию и о других объектах, участвующих в процессе взаимодействия с биологическими объектами в пределах механизма познаваемых событий и их отражения. (Например к числу вопросов, выносимых на разрешение медико-криминалистической экспертизы по делам об убийствах, относятся, в частности, такие: какова форма воздействующей части орудия, причинившего повреждение на теле потерпевшего; не нанесено ли повреждение представленным экземпляром колюще-режущего орудия?)⁴².

Во-вторых, следы биологического происхождения могут являться носителями информации не только о преступлении, но и о других событиях пред- и посткриминального характера, связанных с преступлением и устанавливаемых по уголовным делам.

В-третьих, информация, содержащаяся в следах биологического происхождения, приобретает характер криминалистически значимой не только при расследовании преступлений, но и в стадии возбуждения уголовного дела при осуществлении поисково-познавательной деятельности, результаты которой имеют организационно-тактическое и правовое значение, в том числе, дают основания к принятию решения о возбуждении уголовного дела.

С учетом изложенного следы биологического происхождения можно определить как материально фиксированные изменения, возникающие в окружающей среде, на объектах и у объектов биологической и иной природы, участвующих в процессе взаимодействия и отражения при совершении преступлений и связанных с ними событий, обнаружение и исследование которых способствует выявлению и раскрытию преступлений.

По мнению И. А. Аистова, классификация следов биологического происхождения может быть осуществлена на основе учета временных, пространственных, ситуационных особенностей данных следов, своеобразия механизма их образования; локализации, периода времени, прошедшего с момента образования следов до их обнаружения и исследования; с учетом факторов, обуславливающих посткриминальные изменения следов; степени сохранности, обстоятельств, путей, методов выявления и включения следов в орбиту расследования; соблюдения правовых условий и порядка их обнаружения, фиксации, изъятия, исследования; степени полноты, достоверности получаемой при их исследовании информации, непротиворечивости ее другим данным, собранным по делу.

Как полагает И. А. Аистов, наиболее значимыми в теоретическом и практическом плане являются следующие основания классификации: объекты следообразования (человек, животное, растения, микроорганизмы, грибы); механизм образования следов; обстоятельства воз-

⁴⁰ Образцов В. А. Криминалистика. Курс лекций. М., 1996. С.7.

⁴¹ Аистов И. А. Использование следов биологического происхождения при расследовании преступлений. Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 8—9.

⁴² Справочник следователя. Выпуск третий / Под ред. Н. А. Селиванова. М., 1992, С.161.

никновения следов биологического происхождения (например занесенные на место происшествия, возникшие в связи с пребыванием преступника и жертвы на месте происшествия, унесенные с места происшествия, оставшиеся в результате хранения или транспортировки трупа либо его частей); способ обнаружения (следы, выявляемые визуально, с помощью научно-технических средств); стадия преступления; возможность исследования следов биологического происхождения, их количественные и качественные характеристики; локализация следов биологического происхождения; скорость распада следового вещества⁴³.

Нельзя не согласиться с утверждением данного автора о возможности классификации следов биологического происхождения по самым различным основаниям. Однако, утверждение об особой значимости выделенных им некоторых видов оснований классификации представляется спорным в силу отсутствия надлежащей аргументации. Кроме того, вопрос о значимости той или иной классификации, если следовать основным положениям теории и накопленному опыту классификаций, не может быть решен в отрыве от цели, задачи использования предлагаемых конструкций, того вида практической деятельности, для оптимизации которой и строится классификация с учетом ситуационных моментов ее применения. Та или иная классификация может быть значимой для целей одного исследования и быть совершенно бесполезной с точки зрения целей другого исследования. Полезная для одной практической деятельности, для одних условий ее осуществления, она может быть бесполезной для другого вида деятельности, для других ситуаций, в условиях которых осуществляется деятельность.

Недостатками классификаций И. А. Аистова являются также их несистематизированность и то, что он не указывает, какие из предложенных им оснований могут использоваться для построения отдельно общих и отдельно частных классификаций следов, что представляется существенным с точки зрения следственной практики и, особенно, с точки зрения судебно-экспертных исследований. Поэтому в первую очередь следует определить подходы, играющие роль принципов, положений, с позиций которых целесообразно осуществлять классификационную работу в отношении упомянутых объектов криминалистической биоскопии. Один из таких подходов предполагает применение знаний общего уровня для решения частных проблем.

С этой точки зрения для классификации биологических следов представляют интерес разработанные в криминалистике типологии и классификации различных материально фиксированных объектов, включая следы.

Изучение имеющихся в этом направлении публикаций⁴⁴, позволяет выделить следующие типы материально-фиксированных следов, имеющих отношение к криминалистической биоскопии:

- следы, отображающие признаки внешнего строения следообразующих объектов (следы-отпечатки);
- следы – предметы;
- следы – вещества (жидкие, твердые, сыпучие, газообразные);
- следы – материалы;
- следы, отражающие изменения качественных и количественных параметров объектов; следы в виде пространственно-временных отношений;
- следы в виде наличия либо отсутствия объектов, а также их признаков;
- процессы и явления, выступающие в роли следов.

С рассматриваемой точки зрения важное значение имеют типология и классификация следов, изучаемых в трасологии, баллистике и других отраслях криминалистики, выступаю-

⁴³ Указ. соч. С. 9—13.

⁴⁴ Турчин Д. А. Теоретические основы учения о следах в криминалистике. Владивосток, 1983. С.91; Криминалистика / Под ред. В. А. Образцова. М.: Юристъ, 1999. С. 88—89; Белкин Р. С. Курс криминалистики. М.: Закон и право. 2001. С. 313—315; Криминалистика / Под ред. Е. П. Ищенко. М.: Юристъ, 2000. С. 152—176.

щие в роли ориентиров при построении классификаций следов в криминалистической биоскопии. Так, с точки зрения криминалистического учения о биологических объектах и учения о механизме следообразования, при определении оснований классификации следов биологического происхождения нельзя не учитывать, в какой роли, в каком качестве выступает биологический объект – в качестве следовоспринимающего или следообразующего.

Такой подход позволяет построить общую классификацию следов биологического происхождения, разделив их множество по виду носителей на две части: 1) следы биологического происхождения, возникающие на биологических объектах в результате их взаимодействия с другими объектами того же типа, играющих в механизме познаваемого события роль следообразующих объектов; 2) следы биологического происхождения, возникающие на небιологических объектах, участвующих в роли следовоспринимающих в процессе взаимодействий с биологическими объектами.

К числу общих классификаций биологических следов, одинаково важных для теории и практики следственного и судебно-экспертного познания, относится и классификация, которая строится исходя из учета связи следов биологического происхождения с событиями, познаваемыми в уголовном производстве. Здесь имеется в виду следующая конструкция: 1) следы биологического происхождения, связанные с преступлением; 2) следы биологического происхождения, связанные с другими событиями, устанавливаемыми по уголовным делам.

В том же ряду стоят и биологические следы, происходящие от отдельных видов биологических объектов (следы людей, животных и т.д.); следы, имеющие отношение к отдельным элементам криминалистической характеристики преступлений и других познаваемых событий (следы способа, орудий, средств преступного деяния и т.д.); а также следы, подразделяемые по месту образования и обнаружения (на месте совершения преступления, на месте обнаружения последствий содеянного, когда оно не совпадает с местом совершения преступных действий или преступного бездействия и т.д.); по процессуальному статусу следов биологического происхождения (следы-отражения и следы-образцы, полученные от проверяемых объектов); по размерам, форме, степени восприимчивости (макроследы, мезоследы, микроследы)

Одной из принятых в криминалистической трасологии классификаций является деление трасологических следов по признакам их агрегатного состояния. По этому основанию можно разделить и следы биологического происхождения на твердые, жидкие, сыпучие и газообразные.

В отдельных случаях может оказаться целесообразным выбор в качестве основания классификации биологических объектов принятого в биологии деления вещества на биогеохимической основе, когда вся совокупность живых организмов рассматривается как определенный тип вещества и сравнивается по функциям с другими веществами.

В биологии выделяют следующие типы вещества: 1) живое (совокупность всех живых организмов); 2) биогенное (образованное в процессе жизнедеятельности организмов: известняки, торф, атмосферные газы и т.п.); 3) биокосное (совместный результат жизнедеятельности организмов и абиогенных процессов – почвы); 4) косное (образующееся без участия живых организмов: основные породы, лава вулканов, вещество в радиоактивном распаде и т.д.).

Исследования биокосного (почвы), биогенного (нефть, торф и др.) и косного вещества производится в рамках криминалистической биоскопии для установления обстоятельств нахождения объекта или предмета (человека, животного, автомашины и т.п.) на конкретном участке местности или иных местах, установления происхождения того или иного вещества из конкретной местности или месторождения, для получения вещественных доказательств, а также для использования полученных данных в процессе доказывания по уголовным делам. Объектами исследования здесь являются образцы почвы с мест происшества, почвенные наслоения на предметах – носителях (обуви, одежде, теле, колесах автотранспортных средств и других предметах). Исследования косного вещества (минералов, драгоценных кам-

ней и их аналогов, горных пород) производится для установления их природы, степени ценности и источника происхождения при выявлении злоупотреблений, установлении мест кустарного или незаконного производства ювелирных и других изделий из них.

Как уже было отмечено, гомобиоскопия является наиболее важным разделом (подсистемой) криминалистической биоскопии. Ее внутренняя структура включает такие биологические объекты, как живые лица (также представляющие собой биологические системы); трупы людей и их части, останки трупов; материальные вещества, предметы, происходящие от живых людей и трупов, включая образцы для сравнительного исследования, отображающие биологические свойства и особенности человека, человеческого трупа и его частей.

Так, следы, происходящие от объектов гомобиоскопической категории, могут быть поделены на следы живых лиц и следы трупов людей, а следы живых людей по признакам следообразующих объектов – на следы потерпевшего, свидетеля, подозреваемого и т.д.; по признакам характера и направленности совершенных действий (следы насилия, следы нападения, следы вандализма, следы борьбы, следы самообороны и т.д.).

С рассматриваемой точки зрения представляет интерес деление следов, отображающих биологические свойства человека, на морфологические и субстратные.

Морфологические следы отражают внешнее строение тела человека и его частей. К ним относятся следы тела в целом, а также следы папиллярных узоров пальцев и ладоней рук, ног, стоп ног, следы рук и ног, зубов, лба, кончика носа, щек, подбородка, губ, ушей, локтей и вообще любой части или элемента тела человека.

Субстратные следы отображают компоненты организма: кровь, слюну, сперму, волосы, пот, потожировое вещество, зубы и их части, части кожи, ногтевых пластин и других внешних и внутренних органов, продукты жизнедеятельности организма: кал, мочу, запаховое вещество, рвотные массы, выделения из организма (из носа, влагалища, меконий, сыровидная смазка, околоплодная жидкость и т.д.).

Биологические свойства, кроме того, отображаются в следах, которые возникают в результате проявления психофизиологических функций⁴⁵.

Последние классификации могут строиться применительно к отдельным категориям дел (биологические следы, характерные для совершения убийств, краж, экономических преступлений и т.д.), видам и разновидностям биологических следообразующих объектов (люди, животные, птицы и др.), по видам орудий преступления (следы, возникающие при применении огнестрельного оружия, колющих и иных предметов, использования ядовитых и иных вредных веществ и др.) и по другим основаниям.

Важное значение, на наш взгляд (основанный на данных изучения следственной и судебной практики), имеет дифференциация следов биологического происхождения в зависимости от того, объектами какого вида судебной экспертизы они являются. При этом на первом этапе данной классификации могут быть выделены, например, следы, исследуемые в рамках судебно-медицинской экспертизы, и следы, относящиеся к числу объектов биологической экспертизы. Дальнейшие классификации могут осуществляться с учетом отдельных видов и направлений указанных групп экспертиз.

Так, например, возрастающее антропогенное (вызванное человеком и его деятельностью) влияние на окружающую среду приводит к необходимости выделения в криминалистической биоскопии вслед за гомоскопией (биоскопией человека) такого важного раздела, как биоскопия экологических систем.

Экологические преступления обычно связаны с нарушением правил, требований, положений и норм, обеспечивающих экологическую безопасность людей, животного и раститель-

⁴⁵ Жбанков В. А. Свойства личности и их использование для установления лиц, совершивших таможенные преступления. М., 1999. С. 24—25.

ного мира (ст. 246 УК РФ). Объектами изучения криминалистической биоскопии экологических систем являются отдельные биологические элементы и их комплексы: вода, воздух, почва, образцы флоры и фауны в районах экологического бедствия для установления наличия вредных веществ (пестицидов, нефтепродуктов, солей тяжелых металлов, радиоактивных веществ и др.).

Изучение объектов экосистем производится для выявления нарушений требований экологической безопасности или правил обращения экологически опасных веществ и отходов производства, создания угрозы причинения значительного вреда человеку и окружающей среде. В связи с этим, в экологических исследованиях, в зависимости от направления деятельности, выделяют экологию среды, экологию биоценоза, охрану животных и растений, охрану природных ресурсов и т.д.⁴⁶

Исследование отдельных элементов и комплексов биологических объектов в рамках биоскопии экологических систем производится при экологических катастрофах, террористических актах и техногенных авариях путем отбора и исследования проб воздуха, воды, почвы, образцов флоры и фауны при производстве судебно-экологических, эколого-химических, судебно-ветеринарных, судебно-ботанических, почвоведческих и других видов экспертиз.

Объектами исследования криминалистической биоскопии животных могут быть дикие и домашние животные, трупы животных, части трупов и фрагменты тканей животных, продукты их жизнедеятельности, а также отделенные от них части и микрочастицы, среди которых наиболее часто подвергаются исследованиям шерсть, мех, мясо, жир, скелеты и др.

Фактические данные, устанавливаемые в результате исследований в рамках криминалистической биоскопии животных, нередко служат доказательством связи объектов животного происхождения с расследуемыми правонарушениями в случаях заражения и падежа (эпизоотии) животных, при установлении причин заболеваний, заражений, отравлений и иных вредных последствий для животного мира, при установлении причин гибели животных от механических повреждений.

Для выявления причин заболеваний, отравлений или падежа животных, а также при расследовании уголовных дел, связанных с хищением кормов и подкормочных средств, могут быть исследованы также загрязненные пастбища, водопой, корма, лекарственные и иные добавки к корму сельскохозяйственных животных. Установление причин заболеваний и гибели животных осуществляется при осмотре животных и их трупов, а также при проведении судебно-ветеринарных и ветеринарно-токсикологических экспертиз на основе комплексных лабораторных исследований (химико-токсикологических, ботанических, бактериологических, биологических и т.д.).

В отдельных случаях биологические объекты исследования ветеринарной экспертизы могут одновременно являться объектами исследования судебно-медицинской экспертизы, в частности, при определении видовой принадлежности крови, отдельных фрагментов органов и тканей животных и т. д. При падеже или заболевании животных от механических травм решаются также вопросы о виде орудия, которым нанесены повреждения, о тяжести причиненных животному телесных повреждений и др.⁴⁷

Биологическими объектами криминалистических исследований в рамках ихтиологии являются рыбы, их останки (чешуя, кожа, скелеты и др.), водные животные и водная растительность. Исследования этих биологических объектов производятся для решения специальных вопросов о причинах гибели, заболеваний и других вредных воздействий, сбросов в водоемы неочищенных и необезвреженных сточных вод, иных нарушений правил охраны рыбных

⁴⁶ Колкутин В. В., Зосимов С. М., Пустовалов Л. В., Харламов С. Г., Аксенов С. А. Судебные экспертизы. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 216.

⁴⁷ Колкутин В. В., Зосимов С. М., Пустовалов Л. В., Харламов С. Г., Аксенов С. А. Указ соч. С. 207—216.

запасов, а также для определения масштабов причиненного рыбному хозяйству ущерба или в случае создания угрозы жизнедеятельности водоемов.

Аналогичные исследования биологических объектов производятся при производстве орнитологических (птиц, их трупов, отдельных частей трупов: пуха, перьев, костей и др.) и энтомологических экспертиз (пчел и других видов насекомых и происходящих от них частей).

Биологическими объектами ботанической экспертизы являются дикие и культурные растения: деревья, кустарники, травы, грибы, водоросли, их части, продукты их жизнедеятельности (соки, смолы) и переработки (бумага, растительные красители, пищевые продукты). Объекты сельскохозяйственных культур и травяной растительности (корневища, семена, масла, сено, зерно и др.) изучаются для установления данных, относящихся к предмету или средствам доказывания по уголовным делам. Отдельные исследования ядовитых растений, грибов и микроорганизмов, количество и пути их попадания в пищевые продукты и корма для животных выполняются в случаях отравлений людей и животных фальсифицированными продуктами питания или продуктами, произведенными с грубыми нарушениями санитарно-технических правил изготовления, хранения и реализации пищевых продуктов и кормов.

Все объекты криминалистической биоскопии можно также подразделить: 1) на единичные целостные объекты, которые могут представлять собой относительно простые, сложные и сверхсложные биологические системы (одноклеточные организмы, растения, животные, человек); 2) отдельные элементы, части этих объектов (следы крови, слюны, костные останки, фрагменты органов и тканей человека, животных, рыб, птиц, растений и т.д.); 3) комплексы биологических объектов (элементы экосистем, биоценозов, популяции людей, животных и др.).

1.3. Криминалистическая гомобиоскопия как раздел криминалистического учения о биологических объектах

Как было отмечено ранее, криминалистическая гомобиоскопия является одной из подсистем криминалистической биоскопии.

Криминалистическая гомобиоскопия – наиболее важный раздел учения о биологических объектах, используемых в уголовном судопроизводстве. Это связано с целым рядом исторически и практически обусловленных обстоятельств, прежде всего, с тем, что центральной фигурой в этой области знаний является человек.

Здесь необходимо сделать одно весьма существенное уточнение, касающееся того, что любой человек является многогранной, многосторонней, многоплановой, многокомпонентной системой, имеющей чрезвычайно сложную, многоканальную внутреннюю структуру, многочисленные и самые разнообразные, разновекторные внешние связи и отношения. Как органически целостная система человек отличается наиболее высоким типом организованности, специфическим характером взаимодействия составляющих его компонентов⁴⁸. Этим объясняется тот факт, что, будучи межотраслевым объектом, человек изучается в рамках значительного числа естественных и общественных наук. Причем, делается это с самых различных позиций и точек зрения, существенных в теоретическом и прикладном отношении.

Человек – это индивид, элемент реального мира, мыслитель, творец, деятель, личность, субъект всех общественных отношений (по К. Марксу – совокупность всех общественных отношений) и многое другое. Человек системен и информативен во всем, чем он представлен от природы, от жизнедеятельности, культуры, профессионального опыта и т. д. Отсюда и системные психологические, физиологические, информационные, образовательные, трудовые, физические, морально-этические и прочие характеристики данного феномена.

Значительное внимание уделяется человеку как участнику уголовного процесса в различных отраслях юридической науки. Его изучают специалисты в области уголовного и уголовно-процессуального права, юридической психологии, судебной психиатрии, криминологии, криминалистики. (В нормативных документах и юридической литературе чаще употребляется не понятие человека, а понятия «лицо», «личность»). В силу специфики предмета и назначения каждой науки юридического цикла, большинство из них изучает лишь определенные аспекты, те или иные свойства личности. Так, криминалистическое изучение личности преступника осуществляется главным образом «для выявления и оценки тех ее свойств и черт, которые порождают преступное поведение в целях его профилактики»⁴⁹.

Юридическую психологию личности интересует ее психические свойства, психические процессы и состояния при совершении тех или иных действий, психологические закономерности поведения, ценностно-нормативная система (сфера)⁵⁰. И только криминалистика демонстрирует своеобразную «всеядность». В сфере ее интересов находятся социальные, психоло-

⁴⁸ Блауберг И. В., Юдин Б. Г. Понятие целостности и его роль в научном познании. М.: Знание, 1972. С. 5—26; Югай Г. А. Диалектика части и целого. Алма-Ата, 1965. С. 50—120; Шмальгаузен И. И. Организм как целое в индивидуальном и историческом развитии. М.: Наука, 1982; Уемов А. И., Штаксер Г. В. К проблеме построения измерительной шкалы для определения степени целостности систем. Системные исследования. Ежегодник, 2002, М., Едиториал УРСС; Уемов А. И. Критика принципа фальсификации К. Поппера и проблема социального подхода к демаркации научного знания // Вопросы философии, 2008. №4. С. 93—97.

⁴⁹ Криминология / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М.: Юристъ, 1995. С. 82; Эминов В. Е., Мацкевич И. М. Преступность военнослужащих. Исторический, криминологический и социально-правовой анализ. М.: Пенаты, 1999. С. 155—180.

⁵⁰ Дулов А. В. Судебная психология. Минск, 1975. С. 141—147; Личность преступника как объект психологического исследования / Сб. научных трудов. М., 1979; Еникеев М. И. Основы общей и юридической психологии. М.: Юристъ, 1996. С. 301—323.

гические, биологические и прочие компоненты человека – субъекта уголовного процесса, его поведение, деятельность и все, что с этим связано, все, что работает на выявление, раскрытие, пресечение, предупреждение преступлений, на продуктивность познания, установление истины и уголовное преследование виновных.

Изложенное относится и к научному, и к практическому криминалистическому изучению преступников, потерпевших, свидетелей, других участников уголовного производства.

По мнению М. А. Лушечкиной, практическое криминалистическое изучение личности по уголовным делам исходит из необходимости установления криминалистически значимой информации о преступнике, жертве преступления и других участников процесса расследования, «включающей в себя сведения о присущих им анатомических, биологических, психологических и социальных свойствах, которые необходимы для идентификации личности, решения тактических задач и установления фактической картины события преступления в процессе его раскрытия и расследования, а также использования в целях осуществления криминалистической профилактики»⁵¹.

Основываясь на своем видении затронутой темы, указанный автор выделяет «четыре основных класса криминалистических задач, решение которых базируется на использовании гомологической информации, т.е. информации о свойствах человека. Первый класс задач связан с установлением тождества лица по комплексу его свойств». К числу иных задач отнесены: «изучение таких свойств человека, которые связаны с установлением фактической картины преступления»; «с определением оптимальной линии поведения лиц, расследующих преступление»; «с осуществлением криминалистической профилактики»⁵².

Данная типология представляется не совсем удачной по следующим причинам. Во-первых, в один ряд поставлены элементы различных систем: первые два типа задач относятся к тому, что познается в уголовном процессе, а два последних непосредственно связаны с организацией расследования. Во-вторых, в перечень задач первой группы почему-то не включены такие типичные задачи, как выявление преступников, классификационные, диагностические, розыскные и другие поисковые и познавательные задачи.

Сравнительный анализ литературных источников показывает, что наиболее продуктивными являются криминалистические исследования, связанные с изучением личности потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого. Отсюда и сравнительно давно сложившееся криминалистическое учение о потерпевшем (криминалистическая виктимология), и достаточно развитые научные основы криминалистического учения о преступнике.

Менее разработанной на общетеоретическом уровне является проблема свидетеля как объекта криминалистики и следственной практики. Тем не менее, имеются все основания полагать, что криминалистика стоит на пороге формирования новой интегративной системы научного знания – криминалистического учения о человеке как слеодообразующем и следовоспринимающем объекте. Этому способствовали разработки Г. А. Самойлова, посвященные основам учения о навыках, В. Е. Корноухова в области комплексного исследования свойств человека, В. А. Жбанкова, уделившего значительное внимание человеку как носителю криминалистически значимой информации, свойствам личности и проблеме их использования при выявлении и раскрытии преступлений, а также работы других известных ученых⁵³.

⁵¹ Криминалистика /Под ред. Н. П. Яблокова. М.: Юрист, 1999. С. 139—140.

⁵² Там же. С. 140—141.

⁵³ Шиканов В. И. Комплексное значение следов крови. Иркутск, 1974; Корноухов В. Е. Комплексное судебно-экспертное исследование свойств человека. Красноярск, 1982; Жбанков В. А. Человек как носитель криминалистически значимой информации. М., 1993; Салтевский М. В. Следы человека и приемы использования их для получения информации техническими средствами на предварительном следствии. Киев, 1980; Ищенко П. П. Получение розыскной информации в ходе предварительного исследования следов преступления. М., 1994; Центров Е. Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. М., 1988; Матусевич Н. А. Изучение личности обвиняемого в процессе расследования. Минск, 1975; Личность преступника. М., 1971.

Так, изучение внешнего облика человека, его конституции, телосложение привело к созданию такой области, как габитоскопия (габитология). С точки зрения этой отрасли человек рассматривается как визуально воспринимаемая система, характеризующая его внешний облик⁵⁴.

Системный характер данного объекта проявляется и в пределах других подходов, других отраслей криминалистики. С точки зрения, скажем, криминалистической трасологии тот же объект выступает в качестве системы, способной продуцировать следы отображения (отпечатки). Поэтому, гомологическая трасология, наряду с механологией, является частью криминалистической трасологии. Если же рассматривать человека с точки зрения дактилоскопии как раздела трасологии⁵⁵, то он может быть охарактеризован как дактилоскопический объект, одной из производных которого является дактилоскопическая система криминалистической регистрации.

Кроме того, человек рассматривается в криминалистике как слеодообразующая и следовоспринимающая системы, как социально-поведенческая, устноречевая, одорологическая системы и т. д. В последние годы появились новые возможности и получены дополнительные результаты в области криминалистического исследования не только живого человека, но и его трупа. (По мнению В. И. Шиканова, эта область знаний может быть названа криминалистической кадаврологией)⁵⁶.

Проведя обобщающий анализ достижений в области криминалистического исследования носителя уголовно-релевантной информации и связанных с ним объектов, В. А. Образцов вышел на уровень описания общей характеристики и конструкции криминалистического учения о человеке, названной им криминалистической гомологией⁵⁷.

Суть его концепции выражают следующие положения.

1. Личность любого человека представляет собой сложную динамическую информационную систему, состоящую из множества внешних и внутренних свойств, связей и отношений различного порядка (физических, социальных, психических, психологических, нравственно-этических, биологических). В оперативно-розыскной, следственной, прокурорской, экспертной, судебной практике изучаются самые различные стороны, черты, аспекты личности потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, свидетелей. Установление одних из них носит строго обязательный (например, установление возрастной принадлежности, психической состоятельности). Другие выясняются факультативно, в зависимости от целей, вида, этапа и других особенностей поисково-познавательной деятельности и ситуационных потребностей.

Получение знания об одних свойствах и признаках позволяет с той или иной мерой достоверности судить о других, неизвестных в данный момент сторонах личности, находящихся во взаимосвязи и взаимообусловленных с первыми, а также об обстоятельствах исследуемого поведения (деятельности) в условиях совершения преступления и вне их.

2. Криминалистическая гомология как отрасль криминалистики, подсистема научного знания с изучением людей, их поведения, деятельности и отражения в процессе взаимодействия с объектами окружающего мира в рамках событий, познаваемых в уголовном судопро-

⁵⁴ Снетков В. А. Использование признаков внешности в работе органов внутренних дел (практикум). М.: УМЦ МВД РФ, 1994; Снетков В. А. Габитоскопия. Волгоград, 1979.

⁵⁵ Этот раздел имеет подразделы: пальмоскопию, изучающую папиллярные линии ладоней рук человека, и пороскопию, изучающую возможности и методы идентификации человека по отображениям пор в отпечатках пальцев.

⁵⁶ Следует согласиться с мнением Е. Ю. Березутского, что появление в составе криминалистической виктимологии сначала всего лишь относительно самостоятельного структурного элемента, условно названного криминалистической кадаврологией, а в последующем формирование на этой основе частной криминалистической теории – одно из проявлений тенденций дифференциации и интеграции научных знаний (Березутский Е. Ю. Исследование места убийства – криминалистическая операция. Иркутск, 2001. С. 61).

⁵⁷ Криминалистика / Под ред. В. А. Образцова. М.: Юристъ, 2001. С. 109—127.

изводстве. В первую очередь имеются в виду активность и ключевая роль физических лиц как участников упомянутых процессов и событий с признаками преступлений.

Наряду с этим в криминалистической гомологии изучаются участники других событий, имеющих правовое и криминалистическое (поисково-познавательное) значение, а также вольные и невольные наблюдатели (очевидцы) познаваемых событий, иные лица, каким-нибудь образом посвященные в тайну обстоятельств, интересующих органы дознания, следствия, суд.

Все они являются носителями идеальных следов (следов памяти), познаваемых на практике событий, прямо или косвенно, непосредственно или опосредованно воспринятых указанными лицами.

3. Физическое лицо, располагающее юридически и криминалистически значимой информацией, содержание этой информации, переданной заинтересованному получателю, ценны сами по себе. В то же время большое значение для практики имеют знания об особенностях поведения указанных носителей информации в условиях совершения преступлений и вне этих условий, в предкриминальный и посткриминальный периоды в сфере трудовой деятельности, быта и досуга, а также знания о предметах, средствах, особенностях механизма реализации и результата криминальной и некриминальной деятельности, образующихся при этом материальных следов.

В сферу интересов криминалистической гомологии включаются поведенческо-деятельностные акты носителей личностной информации, материальные объекты, с которыми они взаимодействуют, возникают на теле, одежде, обуви, других сопутствующих людям вещах материально фиксированные следы (крови, спермы, повреждения тела т.д.), а также иные изменения окружающей материальной микросреды.

4. Материально фиксированные следы гомологической группы подразделяются на:

- следы преступников, потерпевших, свидетелей;
- следы действий, поведения, деятельности лиц указанных категорий;
- следы способов решения тех или иных задач, следы орудий преступления, транспортных средств и других объектов, используемых в качестве средств достижения целей криминального и иного поведения;
- следы инициированных ими процессов и последствия последних.

5. Задача детальной гомологической классификации рассматриваемых объектов состоит в познании их криминалистически значимых особенностей, разработке понятий, типологий, предметной, функциональной, информационной и иных характеристик участников познаваемых в уголовном судопроизводстве событий. Конечная цель изучения гомологического материала – разработка средств, методов, приемов, методик и рекомендаций по их внедрению в следственную, оперативно-розыскную, экспертную и судебную практику. Поступая на вооружение практиков, эти виды научной продукции помогают им: 1) при установлении личности участников и самого познаваемого события; 2) при получении полной и достоверной информации, содержащейся в памяти лиц относительно объекта практического познания в уголовном судопроизводстве; 3) при обнаружении, фиксации, изъятии, исследовании других материальных объектов и материально фиксированных следов, информативных с точки зрения решения поисково-познавательных задач; 4) при овладении и конструктивном использовании собранной информации в иных правовых и криминалистических целях.

Таким образом, криминалистическая гомология как отрасль криминалистики представляет собой систему знаний, во-первых, о человеке как личности, как слеодообразующем и следовоспринимающем объекте – носителе информации, имеющей значение для решения правовых и криминалистических задач, во-вторых, о средствах, приемах, методах, технологии установления данного носителя информации и его изучения, в-третьих, о средствах, методах, приемах, технологии собирания, анализа, накопления, передачи и использования информации, содержащейся в памяти носителей, а также в материально фиксированных следах на теле, одежде,

других сопутствующих вещах и объектах, с которыми носитель взаимодействовал, реализуя свою активность в рамках познаваемых в уголовном процессе событий.

6. Представляя собой целостную систему знания, криминалистическая гомология опирается на богатый научный фундамент. Он формируется из положений и достижений различных отраслей наук юридического и неюридического профиля (физиологии, биологии, психологии, психиатрии, теории отражения, теории человеческой деятельности, гносеологии, уголовного и уголовно-процессуального права и т.д.).

Важную роль в структуре научных основ криминалистической гомологии играют положения общей и частной криминалистических теорий, методы и методики криминалистических научных исследований, методики выявления и раскрытия преступлений, идентификации личности, криминалистического моделирования, наблюдения, распознавания, решения иных практических задач в уголовном судопроизводстве.

Криминалистическая гомология состоит из общих положений и особенной части. Общие положения – это система знаний (понятий, подходов, методов, процедур и т.д.), одинаково важных для всех случаев гомологических исследований и решаемых при этом теоретических и прикладных задач познавательного и конструктивного (созидательного) порядка. Особенная часть представляет собой систему знаний о специфике отдельных категорий лиц как объектов гомологической группы, особенностях их обнаружения и криминалистической фиксации, исследования и т.д.⁵⁸.

Криминалистическая гомология – понятие более широкое, чем криминалистическая гомобиоскопия. Первое понятие соотносится со вторым как целое и часть.

Определяющая, главная особенность криминалистической биоскопии заключается в том, что она изучает человека с позиции познания (и реализации результатов познания) его биологических характеристик, свойств, особенностей, признаков, следов. Для этой отрасли криминалистики человек является, во-первых, биологической системой; во-вторых, носителем совокупности информации биологической природы; в-третьих, объектом, с которым связано образование системы следов и других объектов биологического происхождения.

С этой точки зрения интерес представляют результаты исследований В. А. Жбанкова. Проведенный им анализ показал, что наиболее плодотворные результаты в решении проблемы личности в уголовном процессе получены при применении системно-структурного подхода, позволяющего исследовать любую личность в качестве открытой, сложной, динамической функциональной системы, составляющими которой являются социальные, психологические и биологические свойства.

Каждый из трех указанных элементов является сложным образованием и может рассматриваться в качестве самостоятельной системы, но более низкого уровня.

Социальные, психологические и биологические свойства личности преступника обеспечивают его индивидуальность, которая включает в себя, во-первых, общие черты, свойственные индивиду как представителю биологического вида и человеческого общества; во-вторых, особенные признаки, которые присущи ему как члену определенной экономической формации; в-третьих, единичные признаки, обусловленные специфичностью его биологической организации и социальной среды.

Как подчеркивает В. А. Жбанков, выявление социальных, психологических и биологических свойств личности правонарушителя имеет практическое значение в борьбе с правонарушениями.

Во-первых, это позволяет определить систему и структуру личности правонарушителя. (Система характеризует личность правонарушителя с внешней стороны, включая все его многочисленные свойства; структура – с внутренней, охватывая взаимосвязи и взаимозависимо-

⁵⁸ Криминалистика. / Под ред. В. А. Образцова. М.: Юрист, 1997. С. 124—132.

сти как между свойствами одного компонента, например, биологического, так и между всеми тремя компонентами – биологическим, психологическим и социальным.

По мере развития природы и общества будут выявляться и систематизироваться все новые свойства личности, устанавливаться взаимосвязи и взаимозависимости между ними, а полученные результаты будут использоваться для установления личности.

(Поэтому в криминалистике, в отличие от других смежных наук, например, криминологии, уделяется внимание любому свойству человека, которое может быть использовано для установления правонарушителя).

Во-вторых, социальные, психологические и биологические компоненты личности правонарушителя являются основой для построения криминалистических классификаций различных свойств этого субъекта. Они могут быть интегральными, охватывающими широкий круг свойств, и узкими, в которых классифицируются признаки одного из свойств (например, состава крови). Поскольку возможности познания человека беспредельны, то будут разрабатываться все новые классификации человека и совершенствоваться имеющиеся. (В частности, открытие явления гипервариабельности ДНК крови человека позволило разработать классификацию индивидуальных признаков человека, позволяющих идентифицировать его по следам крови, спермы и т.д.).

В-третьих, выявление социальных, психологических и биологических свойств позволяет составить криминалистическую типологическую характеристику свойств личности преступников, основываясь на криминалистической классификации преступлений.

В-четвертых, знание свойств личности дает возможность проанализировать особенности отображения этих свойств правонарушителей при совершении деяния, определить источники информации, содержащие сведения об указанных лицах.

В-пятых, наличие соответствующей обобщенной модели свойств личности позволяет разработать криминалистические средства и методы получения и использования информации о свойствах личности правонарушителей в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений и иных правонарушений⁵⁹.

Свои исследования В. А. Жбанков провел, ориентируясь на центральную фигуру системы гомологических объектов – личность преступника. Однако, как показывают наши данные, результаты его исследований имеют самое прямое отношение и к криминалистическому аспекту изучения личности потерпевших и свидетелей. Они могут быть использованы при решении теоретических и прикладных задач выявления указанных лиц, получения и использования в следственной практике характеризующей их информации, установления личности преступников и обстоятельств дела.

⁵⁹ Жбанков В. А. Человек как носитель криминалистически значимой информации. М., 1993; Он же. Свойства личности и их использование для установления лиц, совершивших таможенные правонарушения. М., 1999. С. 8—20.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.